

Артюшенко Мария Вячеславовна,
член Союза краеведов России, учитель истории ГБОУ Школа №1799

Судьбы последних насельников Донского монастыря. 1918–1952 гг

Московский ставропигиальный Донской монастырь, посвященный Донской иконе Богоматери, был основан в 1593 г. в честь чудесного избавления Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея.

В послереволюционные годы на долю Донского монастыря и его насельников выпало пережить все, чрез что прошла Русская Церковь в то время: вскрытие мощей, изъятие церковных ценностей, закрытие храмов, преследования священнослужителей. К счастью, обители не коснулось обновленчество. В годы религиозных брожений и шатаний братия монастыря сохранила верность Святейшему Патриарху Тихону и Святой Церкви.

Всего было репрессировано около 30 человек монашествующих. Средний возраст братии, пострадавшей в послереволюционные годы, – 50 с небольшим лет. Из них прославлены только трое – сщмч. Александр (Петровский), архиепископ Харьковский, прмч. архимандриты Гавриил (Яцик) и Тихон (Бузов).

Остальные до сих пор остаются неизвестными. Мы восстановили их биографии на основании документов монастырского архива, воспоминаний, материалов следственных дел, интернет-ресурсов, справочной литературы и ряда современных монографий, переписки с органами ФСБ и МВД, а также с федеральными, региональными и областными архивами.

Как известно, придя к власти в октябре 1917 г., большевики развернули борьбу с Православной Церковью. 23 января 1918 г. был опубликован Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Религиозные организации, в том числе православные монастыри, лишались статуса юридического лица. Их собственность отходила в пользу государства. При церквях образовывались религиозные общины – «двадцатки», которым по договору передавалось во временное пользование церковное имущество. Братия бывшего Донского монастыря служила при Донской общине, образованной из прихожан, разделивших с ними борьбу за сохранение монастырских храмов, право совершения в них богослужений.

На территории монастыря был образован «Государственный музей при быв. Донском монастыре», состоявший в ведении Отдела Музеев Главнауки Наркомпроса¹.

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 24. Л. 58.

Для сохранения монашеской общины братия объединилась в «трудовое братство». В обители разместились различные учреждения, в том числе, молочная ферма, «..и картина монастырского кладбища с коровами, разгуливающими между могильными памятниками, стала весьма обычной»².

В аренду была взята бывшая монастырская огородная земля, расположенная за Камер-Коллежским валом (ныне ул. Орджоникидзе). Своими руками братия ее обрабатывала, снискивая себе пропитание. Первое время хорошим продовольственным подспорьем был плодоносящий монастырский сад и лов рыбы на озере при с. Бисерове. Но затем и этого монахи были лишены. Осенью 1918 г. весь выращенный урожай был реквизирован Советской властью, а наместник архимандрит Нил, пытавшийся его спасти, заключен в тюрьму³.

Богослужebная жизнь монастыря шла обычным чередом. Суточный круг богослужений неизменно совершался в обители. Однако привычный, веками устоявшийся монастырский распорядок был нарушен – братия не имела возможности ежедневно посещать все службы. Даже 12 Евангелий в Великий Четверг 1918 г. читались только одним иеромонахом – все остальные были заняты на работах. Иеромонахи, случалось, служили без иеродиаконов, клиросное послушание часто исполнял один насельник.

Совершать утреню в 2–3 часа ночи, как это было принято в Донском монастыре, стало опасно из-за разгула преступности в Москве. В 1918 г. по ходатайству настоятеля епископа Иннокентия (Ястребова) московской синодальной конторой было разрешено временно, «впредь до благоприятных условий жизни», служить утреню вечером⁴.

Братская трапеза в 1918–1919 гг. была достаточно скудной. Братия голодала и подвергалась болезням. Пытаясь прокормиться, монашествующие уезжали к родственникам в села за продуктами, другие – спешно покидали обитель.

Некоторые насельники, уехав за продуктами, так и не смогли вернуться обратно: кого-то забрали в армию, а кто-то умер, с трудом сумев добраться до родных.

В годы Первой Мировой войны на свои скромные средства обитель содержала госпиталь для раненых воинов. В монастыре разместились эвакуированные учреждения Гродненской и Виленской епархий, а также духовные и светские беженцы. Здесь же были помещены мощи прмч. Афанасия Брестского, а также чудотворный образ Холмской Богоматери. Вместе с мощами св. виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия,

² В. Козлов. Конец веры. // История Донского монастыря. Спецвыпуск журнала «Достоинство». М., 2010. С. 75.

³ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7723. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 7717. Л. 24.

привезенных в Москву по распоряжению архиепископа Виленского и Литовского Тихона (Беллавина), в обители проживала братия Виленского Свято-Духова монастыря. Некоторые из виленских монахов навсегда остались в Донской обители. Среди них – хранитель св. мощей игумен Досифей (Жидков), архимандрит Анемподист (Алексеев).

В 1920 г. мощи св. Виленских мучеников были вскрыты и изъяты из монастыря, а игумен Досифей был приговорен к принудительным работам на 5-летний срок. Преставился он в 1923 году.

В обители жили и другие виленские монахи – иеромонах Епифаний, архидиакон Марк. С ними был знаком наш современник – архимандрит Даниил (Сарычев; 1912–2006), насельник Донского монастыря.

28 октября 1921 г. все насельники заполнили «Анкеты для служителей религиозного культа». Это требование не было единичной мерой, относящейся только к донской братии. Осенью 1921 г. активно закрывались оставшиеся действующие монастыри. Своеобразная перепись братии велась в рамках подготовки ликвидации Донского монастыря как монашеской общины.

В основном монахи сочли необходимым выразить свою политическую лояльность. Большая часть братии положительно воспринимала Декрет об отделении Церкви от государства, считая, что Церковь должна быть свободна от государственной опеки. Только некоторые выразили сожаление об издании данного Декрета⁵.

Из 27 человек братии, заполнивших анкеты, 17 числились на гражданской службе и получали зарплату от государства. Монашествующие работали могильщиками Донского кладбища, сторожами в Главмузее, могильщиками Санитарного поезда. На молочной ферме трудилось трое насельников⁶.

23 февраля ВЦИК издал декрет об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих⁷. С 3 по 5 апреля 1922 г. из Донской обители было вывезено в Гохран почти 13 пудов 15 фунтов серебра, а также золота 4 фунта 79 золотников. Для совершения богослужений в храмах оставили «простые богослужебные сосуды», Евангелия и ветхие богослужебные облачения⁸.

Как известно, Святейший Патриарх Тихон содержался под стражей в Донском монастыре с мая 1922 по июнь 1923 г. Затем он добровольно проживал здесь до своей праведной кончины, последовавшей 7 апреля 1925 г. Надо сказать, что вся донская братия знала святителя Тихона, приносила

⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 27. Л. 1–16 об.

⁶ Там же. Д. 29. Л. 22–28 об.

⁷ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 380.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 24. Л. 48–50 об.

ему Св. Дары, когда он был в заключении, с ним вместе молилась, ему сослужила.

8 декабря 1923 г. Наркомюст выпустил циркуляр №254, в котором поминовение Патриарха во время богослужений признавалось уголовно наказуемым деянием. Настоятель монастыря архимандрит Алексей (Палицын) лично разговаривал со Святейшим по этому вопросу и получил от него указания прекратить его поминовение полным титулом, а поминать, опуская слова «Великого господина и Московского и всея России»⁹.

Так поминовение Святейшего Патриарха Тихона за богослужениями в Донской обители не прекращалось и в период его запрета властями.

В начале 1924 г. братия даже в письменной форме через депутацию старших представителей выразила свою верность Святейшему¹⁰.

А один из насельников – архимандрит Владимир – категорически отказывался поминать Патриарха в сокращенной форме, по причине чего имел особое объяснение с настоятелем.

По некоторым данным у Патриарха Тихона был духовник из братии Донского монастыря – архимандрит Исихий (Карпов).

В октябре 1922 г., в разгар судебного процесса над Святейшим Патриархом, когда было принято решение «закончить дело ТИХОНа в месячный срок»¹¹, в Донском монастыре была усилена молитва: братия приняла решение еженедельно по средам служить всеобщее бдение с акафистом святителю Николаю¹². И, как мы знаем, суд над святителем так и не состоялся.

Особая близость братии к Святейшему Патриарху, выразившаяся в проживании с ним на одной территории, в частом совершении с ним богослужений, явилась источником гонений для последних донских монахов.

Первым в 1923 г. пострадал архиерей Тихон (Фендик), через которого секретарь Иерусалимского Патриарха Дамиана пытался связаться со святителем Тихоном для передачи ему патриаршего ответа относительно введения нового стиля. Письмо до Святейшего не дошло, так как было перехвачено ОГПУ, а архиерей Тихон был сослан в Хиву¹³. В начале Великой Отечественной войны он был снова репрессирован в Сталинграде и отправлен этапом в Казахстан. Архиерей Тихон преставился на пути следования в Казань от авитаминозного колита и общего истощения.

В 1924 г. братии было предъявлено требование об оставлении территории обители в трехдневный срок. Монашествующие обратилась с просьбой к председателю ВЦИК М.И. Калинину, указав, что в годы

⁹ НИОР РГБ. Ф. 881. Д. 20. Л. 36.

¹⁰ Там же. Л. 39.

¹¹ Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 334.

¹² НИОР РГБ. Ф. 881. Д. 16. Л. 140–140 об.

¹³ ЦА ФСБ. Д.Р-48058. Л. 1.

гражданской войны, сопровождавшейся массовыми эпидемиями, они несли обязанности могильщиков и сторожей, а также охраняли здания Донского монастыря и его ценности.

За донскую братию заступился и Святейший Патриарх Тихон. В письме в 6-е Отделение милиции г. Москвы он указал, что донская братия немало лично ему помогает при совершении богослужений.

По ходатайству св. Патриарха Постановление о выселении братии было приостановлено¹⁴. Можно думать, что они продержались в Донском монастыре вплоть до смерти святителя. Летом 1925 г. все насельники уже жили на ближайших к монастырю улицах. Во второй половине 1920-х гг. им приходилось по 3–4 раза менять местожительства.

Репрессии против донских монахов усилились после смерти Патриарха. Первым был репрессирован архимандрит Анемподист (Алексеев), келейник Святейшего. В 1925 г. он был приговорен к трем годам высылки в г. Чимкент Киргизской АССР¹⁵. По возвращении поселился в Астрахани, где преставился в 1935 г., перед смертью приняв схиму с именем Антоний.

В 1926 г. настоятель архимандрит Алексей был рукоположен в архиерейский сан, был арестован и приговорен к трем годам концлагеря. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения.

Братия ухаживала за местом захоронения Святейшего Патриарха Тихона в Малом соборе, служила по нему панихиды. Она даже сохраняла стихи, приносимые верующими на могилу святителя. Насельников стали подозревать в распространении слухов об убийстве Патриарха большевиками. Вскоре их стали вызывать в ОГПУ. В 1926–1927 гг. по этому делу привлекались архимандрит Нил (Путилов), иеромонахи Димитрий (Пустоваров), Стратон (Никульшин), Евстратий (Шевкун), прмч. Тихон (Бузов). В результате иеромонахи Евстратий и Тихон были подвергнуты административной высылке, а остальные – отпущены. Однако эта первая судимость отдельных насельников стала поводом для последующих преследований.

Правда, некоторые умерли раньше. Архимандрит Савва (Ракитин) и иеродиакон Марк (Безуглов) преставились в 1928 г. и были погребены около храма Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище. Перед смертью иеродиакон Марк принял схиму с именем Николай.

К весне 1929 г. музей в обители был преобразован: Историко-художественный и бытовой музей XVIII в. получил новое название и ориентацию – Антирелигиозный музей искусства. Тем самым участь

¹⁴ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 50. Л. 56.

¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–1403. Л. 189.

церковной общины как неподходящей по духу к новому характеру музея была решена.

В апреле 1929 года Президиум Моссовета постановил «немедленно ликвидировать отправление культа» в Донском, Симонове и Новодевичьем монастырях¹⁶. В мае был запрещен колокольный звон.

Три месяца шла борьба верующих общин по обжалованию решения городских властей, однако в июле 1929 года Президиум ВЦИК поддержал решение Моссовета о закрытии монастырских храмов.

Накануне Успенского поста, 13 августа 1929 г., общину выставили из Донского монастыря, выдав им остатки некогда богатой монастырской ризницы. Это событие явилось окончательным закрытием обители.

В конце 1929 г. наместник архимандрит Нил, в 1926–1929 гг. заменявший репрессированного настоятеля епископа Алексия, был арестован и сослан в Северный край¹⁷.

Религиозная община при быв. Донском монастыре в 1930 г. была присоединена к церкви сщмч. Климента, папы Римского, на Пятницкой улице. Там служила большая часть братии – 13 человек. В 1930 г. к ним присоединился вернувшийся из ссылки архимандрит Евстратий.

В храме сщмч. Климента они прослужили около года: в конце 1930 г. братию стали арестовывать за помощь уже высланным населенкам, которая рассматривалась как контрреволюционная деятельность. Практически все донские монахи, служившие при данной церкви, были тогда высланы на три года в Северный край¹⁸.

В 1933 г. в ссылке в Пинежском р-не Северного края скончались иеромонахи Герасим (Сологуб) и Автоном (Тюленев).

Иеромонаху Димитрию (Пустоварову) в 1933 г. удалось бежать с места высылки и скрыться от органов ОГПУ.

Иеромонах Архип (Иванов) после ареста братии прослужил в храме сщмч. Климента еще 4 месяца. 14 апреля 1931 г. он был арестован, а 9 мая был выслан в Пермскую обл., в Вишлаг ОГПУ.

Через год, в 1932 г., в Климентовском храме арестовали монаха Филарета (Мухина), служившего здесь звонарем. Он был выслан в г. Моршанск Тамбовской обл.¹⁹

¹⁶ В. Козлов. Ук. соч. С. 76.

¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–6200.

¹⁸ Там же. Д.Н.–6656.

¹⁹ Там же. Д.Р–34935. Т. 2. Л. 504.

В 1933 г. в храме сщмч. Климента был арестован архидиакон Питирим (Брагинец). Он скончался во время следствия, не дождавшись вынесения приговора²⁰.

Нетипично для того времени сложилась судьба архимандрита Антония (Проходы). Единственный из всей донской братии, он окончил свою жизнь в монастыре. Произошло это при следующих обстоятельствах. После репрессий в храме сщмч. Климента он перешел на служение предположительно в храм Софии, Премудрости Божией, на Софийской набережной. В 1932 г. архимандрит Антоний был выслан из Москвы и уехал на родину в с. Суходол под Глуховым. В 1942 г. во время немецкой оккупации неподалеку открылась знаменитая Глинская пустынь, а в 1943 г. в нее поступил отец Антоний. Вскоре он был назначен братским духовником. Глинский старец архимандрит Антоний приобрел любовь и уважение среди братии и прихожан. Перед смертью в 1951 г. он принял схиму с именем Афанасий²¹.

Иеромонах Иоанн (Дурновцев) с 1928 по 1930 г. служил в Благовещенской церкви на Бережках. Был арестован 28 декабря 1930 г. и осужден за «антисоветскую агитацию». Наказание отбывал в Северном крае²².

Иеромонахи Стратон (Никульшин) и Марк (Славгородский) служили при храме Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище. Вместе со священнослужителями этой церкви они пострадали в разгар коллективизации – в 1933 г. – и также были высланы в Северный край²³.

По делу о срыве коллективизации в том же 1933 г. в Центрально-Черноземной области был репрессирован ранее высланный туда иеромонах Мефодий (Коновалов). Отца Мефодия приговорили к 5 годам исправительно-трудовых лагерей²⁴.

Некоторые из вернувшихся после ссылки из Северного края были расстреляны в год «Большого террора» – 1937 г. Так в Бутово были расстреляны архимандриты Гавриил (Яцик)²⁵, Тихон (Бузов)²⁶, Григорий (Ковалев)²⁷, в Кашинской тюрьме – архимандрит Владимир (Колобовников)²⁸, в Тверской – иеромонах Дамиан (Федин)²⁹, в Ивановской –

²⁰ Там же. Д.Р.–37154. Л. 57.

²¹ Иоанн (Маслов). Схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX вв. М., 1994. С. 458.

²² ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–6656.

²³ Там же. Д.Р.–37472. Л. 66.

²⁴ УФСБ РФ по Тамбовской обл. Д. Р.–9913.

²⁵ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 22899. Л. 30.

²⁶ Там же. Д. 20866. Л. 71.

²⁷ Там же. Д. П–76575.

²⁸ ГКУ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20421. Л. 58.

²⁹ Там же. Д. 20617.

иеромонах Косма (Гомзин)³⁰. А в Тамбове принял мученическую смерть монах Филарет (Мухин)³¹.

Сщмч. Александр (Петровский), архиепископ Харьковский, бывший наместник Донского монастыря, скончался в 1940 г. в Холодногорской тюрьме в возрасте 89 лет.

В архивах ФСБ и МВД не имеется сведений об арестах или расстрелах донской братии 1850–1860-х гг. рождения, служившей в обители в 1920-е гг. С большой степенью уверенности можно предположить, что они умерли своей смертью.

По имеющимся данным, последний настоятель Донской обители архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей пережил всю братию. Он мирно преставился 10 апреля 1952 г. и был погребен в Покровском кафедральном соборе г. Самары.

Пока жива память о последней братии Донского монастыря, обо всех тех, кто пострадал за веру в 1920–1930-е гг., укрепляться будет Церковь наша, ведь, по словам известного раннехристианского апологета Тертуллиана, «Кровь мучеников – семя Церкви».

Список использованных источников и литературы

Источники:

а) неопубликованные:

- 1) ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 50.
- 2) ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20866.
- 3) Там же. Д. 22899.
- 4) Там же. Д. П–76575.
- 5) ГКУ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20421.
- 6) Там же. Д. 20617.
- 7) НИОР РГБ. Ф. 881. Д. 16.
- 8) Там же. Д. 20.
- 9) УФСБ РФ по Владимирской обл. Д.П–8434.
- 10) УФСБ РФ по Тамбовской обл. Д. Р.–5142.
- 11) Там же. Д. Р.–9913.
- 12) ЦА ФСБ РФ. Д.Н.–1403. Л. 189.
- 13) Там же. Д.Н.–6200
- 14) Там же. Д.Н.–6656.
- 15) Там же. Д.Р–34935. Т. 2.
- 16) Там же. Д.Р.–37154. Л. 57.
- 17) Там же. Д.Р.–37472. Л. 66.

³⁰ УФСБ РФ по Владимирской обл. Д.П.–8434.

³¹ УФСБ РФ по Тамбовской обл. Д. Р.–5142.

- 18) Там же. Д.Р–48058.
- 19) ЦГА Москвы. Ф. Р–1215. Оп. 3. Д. 24.
- 20) Там же. Д. 27.
- 21) Там же. Д. 29.
- 22) ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7717.
- 23) Там же. Д. 7723.

б) опубликованные:

- 1) Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 334.

Литература:

- 1) В. Козлов. Конец веры. // История Донского монастыря. Спецвыпуск журнала «Достоинство». М., 2010. С. 75.
- 2) Иоанн (Маслов). Схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX вв. М., 1994. С. 458.
- 3) Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 380.